

А-Цо с размаху пропахала лицом землю. От её истошного визга, казалось, содрогнулась вся роща киноварных деревьев.

Чжао Ци присмотрелся: на спине растянувшейся девчонки верхом сидел Тао. В кулаке он сжимал ушастую мышь, а ногами пребольно наступил сопернице на затылок и лопатки — поза вышла до крайности бесцеремонной.

Тао небрежно швырнул добычу в сторону. Зверёк расправил широкий хвост, но сбежать даже не подумал — послушно юркнул прямо в ладони Чжао Ци. Так тот и остался стоять с ушастой мышью в руках, заворожённо наблюдая за тем, как его маленький спутник самозабвенно колотит девчонку.

Да, это была самая настоящая, беспощадная трёпка.

Мальчишка так увлечённо орудовал кулаками и тузил её ногами, что А-Цо взывала в голос, а ветви киноварных деревьев вокруг испуганно затрепетали. Её личико совсем покраснело от слёз и ярости. В отчаянии девчонка выбросила вперёд руку: пальцы мгновенно вытянулись, обращаясь в длинные гибкие побеги, и попытались захлестнуть обидчика. Но Тао среагировал незамедлительно — перехватил все пять живых плетей одним резким движением.

Прижав извивающееся тело ногой к земле, он скрутил зелёные побеги в тугой жгут и резко дёрнул на себя. А-Цо взвизгнула так истошно, точно её резали. Казалось, приложи мальчишка ещё хоть каплю силы, и он попросту оторвёт ей руку.

— А-а-а! Больно! Как же больно! Пусти меня!

— Что ты там ему только что плела? — процедил Тао. Голос его звучал леденяще, почти свирепо. — Ну-ка повтори, посмей только!

Понимая, что ещё немного — и от лица бедной девчонки останется сплошной синяк, а сам он выглядит праздным зевакой с мышью в кулаке, Чжао Ци слегка встряхнул притихшего зверька и поспешил вмешаться:

— Тао, ладно тебе, остынь. Воспитывать неслухов тоже нужно в меру.

Мальчишка нехотя остановился, но убирать ногу с затылка А-Цо не спешил.

— Посмеешь ещё раз угрожать Чжао Ци — прибью на месте! — ледяным тоном пообещал он.

Когда Тао наконец отпустил её, А-Цо, утирая слёзы, со свистом вздохнула и села. Удивительно, но несмотря на всю свирепость взбучки, на её теле не осталось ни единой царапины — разве что перемазалась в грязи с ног до головы и выглядела донельзя жалко.

Она бросила робкий взгляд на Чжао Ци. В её огромных глазах стояли слёзы; девчушка явно собиралась что-то сказать, но, покосившись на замершего рядом грозного противника, испуганно прикусила язык.

Забрав ушастую мышь, Тао потащил Чжао Ци за собой. Проходя мимо поверженной соперницы, он презрительно фыркнул, отчего та испуганно вжала голову в плечи.

Чжао Ци невольно улыбнулся. Малыш рассвирепел только потому, что решил, будто его спутника пытаются обидеть. Но с другой стороны... откуда у ребёнка такие недюжинные боевые навыки? Сколько же драк ему пришлось пережить, чтобы так навестриться?

От этой мысли Чжао Ци смягчился. Он мягко придержал мальчика за плечо:

— Ну ты и силён! Сам-то не ушибся, пока возился с ней? Нигде не болит?

Тао упрямо сжал губы и покачал головой. Что с этим человеком не так? Он только что на его глазах в порошок стёр духа киноварного дерева, заставив её пикнуть не сметь, а Чжао Ци переживает, не ушибся ли его защитник!

— Ещё чего! — буркнул мальчик. — Она же слабачка. Обычная... девчонка!

— И всё же в следующий раз не спеши сразу пускать в ход кулаки, — Чжао Ци ласково взъерошил тёмную макушку. Сам он драться вовсе не планировал. — Всегда можно сначала поговорить по-хорошему.

Тао недовольно скривился и снизу вверх посмотрел на улыбающегося Чжао Ци:

— А если слова не помогают?

— Ну, если не помогают, тогда бей.

Чжао Ци весело расхохотался. Он вовсе не был занудой-моралистом, хотя и насилие не одобрял... Но если подумать — неужели та девочка действительно киноварное дерево?

Он коснулся плода пятицветного киноварного дерева в кармане, ощутив подушечками пальцев приятную прохладу, и посерьёзnel:

— Послушай, Тао... горные божества, о которых все говорят... они ведь и правда существуют?

— И та девчонка... она ведь действительно само киноварное дерево?

Чжао Ци ждал ответа затаив дыхание. В его взгляде читалась смутная надежда на то, что Тао сейчас рассмеётся и опровергнет эти безумные догадки. Однако мальчик лишь на мгновение замер, а затем мягко улыбнулся. Эта улыбка удивительно преобразила его аккуратные черты лица, сделав его похожим на примерного, послушного ребёнка.

— Да, всё верно, — тихо ответил он. — В Море Гор и Морей полно богов, духов и чудесных тварей. Просто люди редко их видят.

Чжао Ци лишь беззвучно открыл рот. До сих пор он свято верил, что заброшен судьбой в дикий первобытный мир, где с помощью познаний в агрономии сможет наладить быт и заодно понять, о каком таком «спасении мира» твердил Байцзэ.

Но после встречи с киноварным деревом иллюзии рушились одна за другой. Это была вовсе не доисторическая эпоха! Перед ним раскинулся настоящий мир мифов, легенд и, чего доброго, бессмертных заклинателей!

Остатки его хрупкого материалистического мировоззрения окончательно рассыпались в прах. Чжао Ци нервно повёл плечом и пробормотал:

— Только не говори мне, что здесь ещё водятся всякие даосские кланы, деление на верхние и нижние царства и прочие вознесения по трактатам самосовершенствования...

Слушая эти странные, едва понятные термины, которыми то и дело сыпал его спутник, Тао лишь обречённо вздохнул и отвернулся. Чжао Ци был замечательным человеком во всём, кроме одного — порой он казался непроходимым глупцом.

Люди из племени Дань уже полностью покинули рощу киноварных деревьев. Обосновавшись на каменистом пустыре неподалёку, они кое-как развели костёр, чтобы согреться и приготовить скудную трапезу. Смеркалось. Крохотное пламя, окружённое плотным кольцом продрогших дикарей, робко металось под порывами ветра.

За пределами рощи дождь лишь моросил, поэтому огонь пока удавалось поддерживать, но если ненастье затянется, костёр неизбежно угаснет.

Чжао Ци и Тао устроились под защитой раскидистых ветвей. Вдруг от костра отделилась тень — к ним торопливо бежал Сяо У. Дождь уже успел промочить его волосы до нитки. Смущённо улыбаясь, паренёк протянул Чжао Ци кусок жареного мяса на широком листе:

— Моя а-ма велела передать это тебе. Спасибо за плоды киноварного дерева. Мы пока совсем не голодны.

Чжао Ци принял подношение. Сяо У явно порывался сказать что-то ещё, но густо покраснел и окончательно смутился. Откусив кусочек, Чжао Ци протянул оставшееся мясо Тао:

— Спасибо, очень вкусно! Вы так и не нашли, где укрыться от сырости? Старикам и детям нельзя долго оставаться на холоде, они же заболеют.

Услышав это, Сяо У погрузился и покачал головой:

— Все низины под горой затопило Даньским водным болотом, а выше по склону растут только киноварные деревья. Но ничего страшного. Вождь Фэн говорит, через пару дней вода спадёт и мы сможем вернуться в свои пещеры.

Со стороны костра его кто-то окликнул. Юноша торопливо отозвался, на прощание застенчиво улыбнулся Чжао Ци и побежал обратно к племени.

Тао лениво жевал мясо, хмуро провожая взглядом удаляющегося паренька. На душе у него почему-то скребли кошки.

— Преснятина, — недовольно пробурчал он. — Твоя стряпня куда вкуснее.

— Потерпи, вот доберёмся до побережья, раздобудем соль, я тебе таких специй найду — пальчики оближешь! — весело пообещал Чжао Ци.

Он уселся поудобнее на мягкую хвою, с улыбкой наблюдая, как мальчик, несмотря на напускное ворчание, не оставил от угощения ни крошки. Сразу видно — малец натерпелся лишений в прошлом и знает цену еде.

— Интересно, а киноварные деревья плодоносят лишь раз в году? — задумчиво пробормотал Чжао Ци.

Тао покосился на него: взгляд мужчины был прикован к мокнувшим под дождём беженцам на поляне.

— Нет, так не пойдёт, — вздохнул Чжао Ци. — Мне нужно ещё раз поговорить с А-Цо.

Тао тоже поднялся на ноги. Он крепко ухватил спутника за руку и негромко, почти капризно, как обычный ребёнок, протянул:

— Чжао Ци, неужели морская соль и правда такая вкусная? Мне уже не терпится попробовать. Давай поскорее уйдём к Великому морю-болоту!

Рассеянно кивнув, Чжао Ци, тем не менее, решительно направился обратно в чащу. Тьма окончательно поглотила лес, скрыв последние отблески заката. В этой беспросветной мгле ориентироваться было почти невозможно, так что мужчина продвигался вперёд очень медленно, наощупь.

В груди у Тао вновь заскребла глухая обида. Проглоченный кусок мяса словно застрял поперёк горла. Нелепость какая! Ему ли, могучему Таоте, способному поглотить всё сущее, давиться куском пресной дичи? Верни он прежнее величие, и всю эту рощу вместе с её капризным духом сжевал бы за милую душу и не поморщился!

Пока мальчик предавался мрачным мыслям, Чжао Ци оступился и едва не растянулся в грязи. К счастью, координация его не подвела: балансируя на одной ноге и совершив пару нелепых пируэтов в воздухе, он чудом удержал равновесие.

— Ух! Чуть шею не сломал! Хорошо, что я такой гибкий и ловкий!

Чжао Ци весело рассмеялся. Даже в крошечной тьме Тао отчётливо видел, как сверкнули его белоснежные зубы.

— Давай руку, я всё вижу, — буркнул мальчик.

Чжао Ци, не раздумывая, ухватился за его ладошку с такой поспешностью, что Тао даже оторопел. Стоило поднять голову, как он снова наткнулся на эту сияющую улыбку. Проклятый ком в горле, казалось, стал ещё больше. Так ничего и не сказав, Тао молча повёл своего спутника сквозь заросли.

— Ну ты и даёшь! Видеть в такой темени... Завидую белой завистью, — восхитился Чжао Ци.

Спутник хранил угрюмое молчание. Чжао Ци озадаченно почесал свободной рукой затылок. Похоже, мелкий не в духе. С чего бы это?

Так и не найдя разгадки, Чжао Ци попытался завязать разговор, но мальчик упорно молчал, словно воды в рот набрал, лишь изредка выдавая неопределённое мычание. Он упрямо шагал вперёд, увлекая спутника за собой.

Они продвигались быстро и вскоре вышли к великому киноварному дереву. Из темноты донёсся встревоженный шелест листвы, а перед глазами проступили смутные очертания могучего ствола.

Чжао Ци крикнул в темноту:

— Эй, А-Цо! Выходи, поговорить надо!

Огромный силуэт вздрогнул, ветви зашумели громче, однако киноварное дерево являться не спешило. Чжао Ци сразу догадался, в чём причина, и примирительно добавил:

— Да вылезай ты уже! Обещаю, Тао тебя больше пальцем не тронет.

Стоящий рядом мальчик демонстративно отвернулся. Мгновение спустя листва затрепетала, и перед стволом начали стягиваться крохотные искры тусклого света. Вскоре из этого мерцания соткалась маленькая девочка в красном платье. Обиженно надув губы, она небрежно подбросила в воздух несколько светящихся плодов киноварного дерева, которые зависли в вышине, разогнав ночную мглу.

Глядя, как она плавно опускается на землю, Чжао Ци сжал кулаки. Настоящее волшебство, чёрт подери. Ему удалось сохранить бесстрастное выражение лица, а вот приземлившаяся А-Цо устремила на них полные обиды глаза. Сначала она со страхом зыркнула на притихшего мальчика, затем перевела умоляющий, жалобный взгляд на его спутника.

Глядя на эту несчастную кроху, легко можно было позабыть, как грозно она сыпала угрозами совсем недавно. Стоило Тао предостерегающе фыркнуть, как девчушка тут же съёжилась и робко пропищала:

— Ну... вы же сами хотели поговорить! Так говорите!

Голос её дрожал, срываясь на всхлипы. Было очевидно — взбучка надолго отбила у неё желание дерзить.

Чжао Ци мягко притянул Тао к себе и ласково потрепал по макушке, успокаивая. Лишь после этого он повернулся к А-Цо:

— На самом деле я пришёл обсудить то, что произошло сегодня. Я не могу остаться здесь насовсем. Но в моих силах задержаться на несколько дней и помочь вам справиться с трудностями. Я обучу племя Дань всему, что умею сам.

А-Цо подняла голову, уставившись на него своими красными глазами. А Чжао Ци, увлечшись любимым делом, уже вовсю оживлённо жестикулировал:

— Понимаешь, во мне самом нет никакого чуда. Вся сила — в знаниях и технологиях. И именно ими я готов поделиться с племенем.

Тао угрюмо поджал губы, глядя, как Чжао Ци опустился на корточки и принялся чертить прутиком на сырой земле схемы, наглядно объясняя лесной деве устройство водоотводных каналов. Их головы склонились совсем близко друг к другу. И в этот момент мальчик с досадой почувствовал, как к горлу снова подкатил тот самый удушливый, застрявший ком.

<http://bllate.org/book/18215/1749965>